Глава 102: Ван Цилан подливает масла в огонь

В ту ночь Чэнь Жун ворочался и не мог заснуть. Политикой он никогда не интересовался – ну только в той мере, насколько она задевала конкретно его. А тут он просто пятой точкой чуял, что уже начинает влипать в какие-то замыслы. Ну хотя бы потому что браки в кланах подобных Чэнь это чисто политические союзы. И они загодя забили место жены при полководце, стремительно делающем себе карьеру. Он не помнил, чем завершилась карьера генерала в прошлой истории. Но итогом этой войны станет раскол империи на три царства и несколько вольных княжеств – считай, королевств. Короче, страна откатится к тому состоянию, которое уже когда-то было, до объединения 12 князей-даосов в империю.

Собственно результат этой войны и был скорее всего той точкой возврата мага из прошлого-будущего.

А задремав, Чэнь Жун вначале увидел во сне, что его везут в роскошный особняк в запряженной лошадьми повозке. И Ван Хун, смотревший на него с нежностью, облаченный в наряд жениха. Он не знал почему, но когда он увидел его глаза, зал, полный гостей, и формальность, с которой была проведена церемония, его слезы не могли не хлынуть на подушку. К моменту, как он очнулся от сна, слезы все еще текли по его щекам и вскоре просочились сквозь одеяло.

Судя по формальной свадьбе – его брали наложником в дом Ван. Худший из вариантов!

Еще немного повозившись, Чэнь Жун опять задремал.

На этот раз он увидел Жань Мина. Он увидел себя сгорающим заживо, и Жань Мин в своем наряде жениха бешено ворвался, чтобы вынести его из пламени. В то время как он смотрел на него, быстро от него ускользавшего, он действительно разрыдался; эти слезы падали на его постепенно закрывающиеся глаза.

Оба эти сна, неважно какие, не давали ему уснуть еще долго после того, как он очнулся от них.

Еще не рассвело, когда Чэнь Жун встал с постели совершенно разбитый и мрачный. Он медленно подошел к окну и рассеянно посмотрел на утренние звезды на востоке.

В этот момент небо было таким свежим и ясным, как будто не имело значения, как тревожен мир или как несчастны люди. Он стоял опустошенный, не находя в себе желания даже для медитации.

Он не знал, сколько прошло времени, когда снаружи раздался голос Матушки Пинь:

— Вы проснулись, господин?

Чэнь Жун ответил согласием.

Дверь со скрипом отворилась, и вошла Матушка Пинь с умывальными принадлежностями. Она посмотрела на Чэнь Жуна, обеспокоенно спросила:

— Вы просыпались несколько раз прошлой ночью, каждый раз пронзительно крича. Вам снились кошмары, господин?

В прошлый раз, когда тот переживал серию кошмаров, она вспомнила, что поведение и личность Чэнь Жуна полностью изменились. По этой причине беспокойство в ее голосе было плохо скрыто.

Чэнь Жун покачал головой и, глядя, как солнце поднимается над крышей, пробормотал в ответ:

—Ничего такого.

Матушка Пинь подошла и распустила его длинные волосы. Любуясь темными шелковистыми локонами, доходившими уже до талии, она вдруг вздохнула и пробормотала:

—Если бы твоя внешность не была столь восхитительна, твой брак был бы, конечно, проще.

Она подняла глаза и увидела, что солнце освещает изящное лицо Чэнь Жуна. Его фарфоровая кожа покраснела, большие возмущенные глаза блестели подобно осеннему озеру, а розовые губы выглядели так, словно были созданы для поцелуя. Она невольно вздохнула и про себя подумала: его внешность как раз из тех, что нравятся влиятельным мужчинам постарше.

Всякий раз, когда она одевала Чэнь Жуна, она всегда старалась изо всех сил скрыть это естественное очарование, чтобы мальчик мог выглядеть более элегантно и сдержано. Но это становилось все сложнее, словно специально, очарование юности не походило, а, казалось, только усиливалось, приобретая новые оттенки красоты.

Пока Матушка Пинь помогала Чэнь Жуну с прической, собирая волосы в сложный хвост, собранный с косичками, снаружи донеслись голоса. Няня закрепила конструкцию красивой эмалевой заколкой в тон верхнему ханьфу и шпилькой со скрытым жалом. Ее мальчик должен быть всегда защищен! И если открыто оружие он пока не мог носить в силу возрастного статуса, то тайное – вполне. К таковым относились его метательные звездочки, ножи, шпильки и веер. Веер был закреплен к поясу, кинжал нашел место в рукаве.

Но слушая эти многочисленные голоса снаружи, Чэнь Жун внезапно произнес:

—Просто сообщи всем тем, кто придет ко мне сегодня — я болен.

— Да.

Матушка Пинь тоже слышала, что во дворе шумят множество гостей. Она быстро отложила расческу и вышла наружу. Чэнь Жун устало обмахнулся мягкой косметической кистью, с рунами на полированной ручке и стяжке ворса, на деле это был сделанный им довольно сложный артефакт, правда лишь косметического назначения, он собирался такие продавать, но затрат вышло неоправданно много, и от производства таких изделий пришлось отказаться. Кисть в пару взмахов магически стерла следы бессонной ночи. Тонкая пудра из зачарованного жемчуга преобразовала утомление в тонкую искристую меланхолию водной лилии. Еще один изысканный оттенок утонченной красоты. Старания няни прошли стороной.

Да, пудра получилась на диво. Конечно, оно не дешево, но эффект! Она-то точно будет пользоваться спросом. Он оценивающе покрутил головой наклоняя её то к одному плечу, то к другому. И остался доволен произведенным эффектом.

Вскоре раздался высокий голос Чэнь Цянь:

—Нет, я должна увидеть твоего господина. Хмпф, эта новость слишком возмутительна, я должна расспросить его об этом. — она явно в гневе топала ногами.

Потом донесся нежный, но решительный голос Чэнь Саньланя:

— Скажи своему господину, что бесполезно играть больного. Раз его старший брат пришел лично, как он может не появиться поприветствовать меня?

Прислушиваясь к звукам агрессивных требований кузин и кузена, Чэнь Жун подошел к двери и прошептал Матушке Пинь, намеривавшейся отчитаться перед ним:

—Матушка, пригласите их войти. Я отвечу им из-за ширмы.

— Да.

Пожилая женщина торопливо принесла двухметровую ширму, чтобы разместить в передней части у кровати Чэнь Жуна.

Среди шагов послышался смеющийся голос Чэнь Цянь.

—О нет, он действительно болен?

— Угомонись, Цзецзе, — произнес более мягкий голос. — А Жун только что чудом избежал смерти. Даже самые стойкие не могут вынести подобного бедствия.

Это были разумные слова, и те перестали спрашивать, притворяется Чэнь Жун или нет.

После того, как все заняли свои места, первым заговорил Чэнь Саньлан.

— А Жун, твоя тетя велела мне прийти и поинтересоваться, действительно ли ты ездил в Мо’ян.

Чэнь Жун некоторое время молчал, а затем спокойно ответил:

—Да.

— Значит, ты не ездил со своей служанкой в монастырь?

Чэнь Жун прикусил губу и снова тихо ответил:

— Я посетил монастырский храм в Мо Яне. И получил откровение его служителей.

Чэнь Саньлан погрузился в молчание. Действительно, это уже нельзя считать обманом. Недосказанностью – да. Но Чэнь Жуна никто в подробностях и не расспрашивал.Через некоторое время кузен со вздохом произнес:

—Я передам признание твоей тете.

После того, как он ушел, Чэнь Цянь вежливо спросила:

—А Жун, ты действительно ездил в Мо’ян?

— Да, — устало ответил Чэнь Жун.

— Правда? Ты мне не врешь? Я до сих пор не могу в это поверить! Ах!

—Ах!Ах! – поддержали кузину прочие гостьи.

Чэнь Жун мог только криво улыбнуться. Эти Ахи его немного раздражали.

Не получив ответа, Чэнь Цянь внезапно высказалась:

—А Жун, ты действительно не боишься смерти, не так ли? Должна признать, что в этом отношении я тебе уступаю.

Ответом ей по-прежнему было молчание.

— А Жун, я слышала, что Генерал Жань не захотел А Вэй, но вместо этого просил тебя, — выступила Чэнь Ци.

Чэнь Жун обдумал свой ответ и устало ответил:

—Брак устраивается старейшинами. Я предпочитаю не обсуждать это.

Чэнь Цянь громко рассмеялась и весело сказала:

—Небеса, все знают, как использовать это оправдание. Молодец, А Жун. Небесный Ван Цилан, красивый Генерал Жань, милый генерал Сунь — все они так или иначе связаны с тобой. Честно говоря, я очень завидую.

Девушки от души посмеялись над этими словами.

В то время как спальня была наполнена громким смехом, высокий голос объявил:

— А Цзы из Дома Юй здесь, чтобы навестить мастера Чэнь Жуна.

Юй Цзы?

Чэнь Цянь воскликнула:

— О, разве эта девушка, Юй Цзы, не всегда в курсе событий, потому что считает себя совершенной госпожой? Зачем она пришла к А Жуну?

Едва она заговорила, как другой голос объявил:

—А Жу из Дома Лю прибыла навестить мастера Чэнь Жуна.

И дальше:

—А Сунь из Дома У здесь, чтобы навестить мастера Чэнь Жуна.

— А Цинь из дома Ян прибыл навестить мастера Чэнь Жуна.

…

Непрерывные объявления резонировали во дворе, успешно останавливая разговор в комнате.

Среди всеобщего возбуждения Матушка Пинь поспешила на улицу, поклонилась гостям и почтительно ответила:

—Благодарю Вас за то, что Вы высоко цените моего господина и прибыли лично навестить его, но так случилось, что вчера вечером он простудился. К сожалению, он не может встать с постели, чтобы приветствовать Вас.

После краткой паузы голос любезно ответил:

—Поскольку А Жуну нездоровиться, ему следует отдохнуть. Пожалуйста, дайте ему знать, что я приду навестить его в другой раз.

Далее, последовательно донесся стук колес отъезжающих повозок молодых нюй-ши и юных господ. Посетить несовершеннолетнего могли только взрослые девушки или его ровесники с сопровождением.

Вскоре двор вернулся в свое мирное состояние.

Чэнь Цянь, Чэнь Ци и остальные девушки вместе посмотрели на Чэнь Жуна, сидевшего за ширмой.

За коротким размышлением последовал ревнующий голос Чэнь Цян:

— А Жун, твоя репутация действительно велика.

— Мне стыдно, — устало ответил Чэнь Жун.

Чэнь Ци поднялась. У нее имелась нежная красота, подчеркнутая кожей светлого тона и ясными глазами. Аристократы любили подобную внешность.

Она смотрела на Чэнь Жуна с другой стороны ширмы и использовала редкую мягкость, которую она обычно использовала только с мужчинами, произнеся:

— У тебя хватило смелости играть со смертью в Мо’яне. Независимо от причины, А Жун, твоё бесстрашие стало известно в Нань’яне. Все мужчины мудрости и мужества оценят крепость твоего характера.

Крепость характера.

За ширмой руки Чэнь Жун переплелись между собой. На его красивом лице появилась улыбка, хотя трудно было сказать, радость это или ирония.

После второго шанса в жизни он всегда хотел заслужить похвалу своей личности, но что бы он ни делал, из-за его происхождения, из-за его внешности все закрывали глаза на его достоинства. Даже обретя мужской пол, он не избежал женского предназначения. Не ирония ли это?

Этого, конечно, следовало ожидать. Как и Жань Мин, независимо от того, сколько жизней Цзинь он спас, независимо от того, сколько бурь он пережил для жителей Нань’яна, за его спиной люди всегда будут смотреть свысока на его род.

Он, наконец, получил оценку, которую желал, даже если она исходила от такой неизвестной молодой нюй-ши, как Чэнь Ци. Увы, такая оценка не обошлась без затруднительного положения.

Девушки поболтали часок, а затем начали расходиться.

Прислушиваясь к их удаляющимся шагам, Чэнь Жун лег на спину и долго лежал неподвижно, прежде чем внезапно закричать:

— Матушка Пинь!

Кормилица поспешно вбежала, несколько раз спрашивая:

— В чем дело, молодой мастер?

Отвечая ей, голос Чэнь Жуна внезапно ослабел:

— Ничего, ничего. Можешь идти. Отправь эти пробники новой Волшебной Пудры Восторга в лавку.

Няня поклонилась и забрала корзинку с крохотными коробочками, украшенными руной очарования.

Впоследствии двор Чэнь Жуна оказался полностью занят еще большим числом девушек и молодых людей, приходивших в гости. Это вначале вызвало недоумение А Жуна. Однако Матушка Пинь пояснила эту ситуацию : Поскольку его официально вчера вывели в свет, то теперь это было невозбранимо. И уже к обеду о таком точно все узнали. А поскольку он был представлен именно как младший, это открывало дорогу не только юношам, но и девушкам. И пусть данный момент был спорным из-за действий Ван Хуна с тазом, но где есть недосказанность, там есть лазейка.

Постоянно встречающий и отправляющий гостей, Чэнь Жун неожиданно обнаружил, что во дворе воцарилась странная тишина.

Хотя обычно было тихо, постоянно оттуда доносился шепот слуг и отдаленный смех. Однако теперь все голоса исчезли из мира.

Вначале Чэнь Жун не обращал внимания на тишину. Медленно, когда он почувствовал что-то неладное, он сел в кровати, чтобы позвать Матушку Пинь.

Он едва приподнялся, когда услышал голос Матушки Пинь, дрожащий от радости:

— В-вы лично навестили моего юного мастера? Пожалуйста, входите, входите.

Чэнь Жун быстро закрыл рот и притих, как мышь под веником.

В это время знакомый голос звучал мягко и приятно, подобно родниковой воде.

—Все, пожалуйста, поднимитесь.

Всего три слова. Три отдельных слова.

И тогда мертвая тишина во дворе разразилась радостными восклицаниями и болтовней.

Среди всеобщего возбуждения послышались неторопливые шаги.

Прислушиваясь к шагам, приближавшимся к его спальне, Чэнь Жун спрыгнул с кровати и потянулся к хлысту на стене.

Он только прикоснулся к ручке, когда в дверях раздался тихий смех.

Его смех был нежен и мягок, с дразнящей ноткой, заставившей Чэнь Жуна напрячься.

Прежде чем снять хлыст, Чэнь Жун только на секунду остановился, прищурился, а затем повернулся, уставившись на мужчину.

Прислонившись к дверному косяку и слегка улыбаясь ему, в своем белоснежном одеянии, освещая всю комнату своей красотой, разве это не Ван Хун? откровенно любующийся его хрупким образом водяной лилии?(белого лотоса) Ага, лотоса в огне. В гневе и ярости.

Чэнь Жун оглянулся на него и тихо рявкнул,

— Закрой дверь!

Это был приказ.

Ван Хун не мог не приподнять уголок рта, когда услышал его. Он махнул широкими рукавами и закрыл дверь.Она сочно щелкнула.

Как только дверь закрылась, Чэнь Жун ринулся к нему, словно хищная птица.

Он вытянул руку и приставил хлыст к его горлу.

— Кто говорил тебе являться?

После рыка, Чэнь Жуну действительно хотелось даже заплакать. Он несколько раз моргнул и, не в силах сдержать слез, принялся тереть покрасневшее лицо рукавом. Затем он посмотрел на него и вспыхнул:

— За мной сейчас наблюдает весь город. Ван Хун, что означает прийти сюда в такое время? Ты хочешь, чтобы потерял свою репутацию, да?!- Конечно, на деле Жене было наплевать на все это, но в эти времена репутация значила для будущего любого молодого человека слишком много.

Ван Хун вздохнул.

Он протянул руку с тем врожденным изяществом и грацией, которые внушали трепет Чэнь Жуну.

Он нежно вытер его лицо указательным пальцем. Когда слезы были вытерты, он все еще неподвижно стоял.

После того, как вытер его слезы, он вздохнул:

—Если ты знал это, то почему сказал мне закрыть дверь, когда я вошел?

Он смотрел на него с такой нежностью, что в его блестящих, величественных глазах читалось сожаление.

—Мы остались одни в комнате, и дверь тоже заперта... что же нам теперь делать?

Лицо Чэнь Жуна мгновенно побагровело.

Его рука с хлыстом ужасно дрожала.

Через некоторое время он еще сильнее прижал кнут к его горлу и вскипел:

—Тогда почему ты мне не напомнил? — Он почти разрыдался, яростно вытирая злые детские слезы. Подавив ярость, он тихо прорычал: — Ты даже так звучно закрыл ее.

— Но ты хотел, чтобы я закрыл ее, А Жун!— непорочно заявил тот.

Его голос был настолько искренним, насколько можно было ожидать. Сссс—а!

Чэнь Жун так разъярился, что выплюнул кровь. Его руки некоторое время дрожали. Наконец, когда он больше не мог этого выносить, он сделал шаг назад, осел на пол, закрыл лицо руками и завопил:

—Ты придурок, ты полный придурок!

Он был невероятно зол, бессвязно ругая его снова и снова, используя только эти слова.

Тепло окутало его, когда пара нежных рук притянула его в объятия.

Ван Хун обнял его и нежно погладил по волосам. Даже его голос был опьяняюще нежен.

—Цинцин, дверь закрыта, но ты плачешь и кричишь на меня... Когда люди будут обсуждать это, они наверняка скажут, что я был тем мужчиной, ради которого ты искал смерти.

Сделав паузу, он опустил голову, а затем сказал застывшему Чэнь Жуну, который все еще не двигался:

—Смотри, на этот раз я напомнил тебе.

Он так гордился собой, что с таким же успехом мог бы попросить его похвалы.

Оцепеневший, как доска, Чэнь Жун по-прежнему не шевелился.

Наконец он вскочил и, намеренно или нет, стукнулся головой о Ван Хуна

Этот удар был довольно сильным, и отбросил Ван Хуна назад к двери.

От громкого удара в дверь изнутри, шепот снаружи стих.

Тем временем Чэнь Жун бросился к двери и, вытирая слезы, потянулся к ручке, чтобы открыть ее.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36152